С того самого дня я еще ни разу не была так залита кровью.

Я не хочу вспоминать об этом, но воспоминания все равно возвращаются.

Ненавижу. Как будто сожалею о том, что случилось в тот день.

До того как я овладела искусством видеть прошлое, самым моим первым воспоминанием была нежная улыбка моей матери, Алонии.

– Соня, моя милая дочь. Я сделала это для тебя. Приятного аппетита.

Она сказала это во время ужина и погладила меня по голове.

– Да, мама.

Я, которой в то время было 5-6 лет, с удовольствием набила щеки котлетами, лежавшими передо мной. Было не очень вкусно, но я все равно не переставала есть. В конце концов, мама счастливо смотрела на меня.

Однако, как только я закончила есть, меня начало тошнить. Я чувствовала себя странно. Меня охватили холодный пот и дрожь в руках.

Что-то кислое поднялось из моего желудка, и когда меня чуть не вырвало, мама с силой закрыла мне рот.

– Нет, Соня. Это лучше всего принимать через рот. Терпи.

Я не могла понять, о чем она говорит. После этого я потеряла сознание и проспала три дня и три ночи.

После того дня подобные вещи происходили ежедневно.

Мне это не показалось странным. В конце концов, я не видела, как обедают другие семьи. Кроме того, я была ведьмой, а ведьмы обучались сами. Мне пришлось пройти через болезненные переживания.

К сожалению, мое тело было более честным и постепенно начало отказываться от маминой стряпни. Я не могла положить что-то в рот, полностью осознавая, что меня от этого тошнит.

Тогда мама привела в столовую одну из своих учениц-ведьм. Последняя продолжала плакать, умоляя о прощении и о спасении. На ее лице были следы насилия. Может быть, она сделала что-то плохое?

– Если ты съешь это до последней крошки, я позволю тебе сохранить свою жизнь.

Следуя словам матери, она отхлебнула ужасно пахнущего супа. После всего лишь одного глотка у нее изо рта пошла пена, она корчилась от боли и, в конце концов, перестала двигаться. Для меня это был момент, когда смутное представление о смерти окончательно укрепилось.

– Вот видишь, Соня. Ты моя милая дочь, поэтому я не буду кормить тебя такими вещами. Я буду воспитывать тебя очень, очень бережно. Если ты будешь стараться изо всех сил, я дам тебе вкусное печенье. Я одену тебя в красивые платья. Я дам тебе все, что ты захочешь. Так что слушайся маминых слов, ладно?

Я инстинктивно поняла, что имела в виду моя улыбающаяся мать. Если я ослушаюсь ее, меня постигнет та же участь, что и ее ученицу, лежащую на полу.

– Да, мама….

Я съела отравленную пищу и снова заболела.

После этого моя мать, Алония, продолжала кормить кнутом своих учеников, а меня – пряниками.

Ко мне благоволили. Меня лелеяли. Я получала только слабый яд; меня не били, а баловали.

Были времена, когда я, естественно, чувствовала свое превосходство над другими. Однако, когда я выросла, я поняла, что моя семья была ненормальной.

Книга – вот с чего все началось.

Расти в такой маленькой деревушке, как Кукуруж, было скучно, поэтому я увлеклась чтением книг. Ни мать, ни другие взрослые вокруг меня не учили меня благоразумию, поэтому у меня не было другого выбора, кроме как учиться этому из книг.

К счастью, в библиотеке моей семьи было много книг. Было много книг и не только о магии. Все они были собраны моим отцом, бывшим рабом, чтобы обучить себя грамотности, так что некоторые книги были достаточно легкие и подходили даже для детей.

– Я понимаю… значит, отравленные блюда не подают в обычных домах.

Мне это показалось странным. Но, как ни странно, я не обижалась на мать. Не было похоже, что меня заставили есть яд из ненависти. Это было ради важного эксперимента. Ничего не поделаешь.

Розовый самоцвет.

Сокровище ведьм, дарующее вечную молодость и красоту. Если его поместить в желудок, он излечит все раны и болезни, сохраняя владельца тело здоровым.

Мама постоянно изучала рецепт, который получила от своего хозяина.

Но, похоже, ничего хорошего из этого не вышло.

Предполагалось, что что самоцвет – твердая сфера, однако у мамы всегда выходил в жидкой форме. Если поместить его в тело в твердом состоянии, яд не просочится наружу, но, если в жидком, яд мгновенно расползется по телу, убивая человека.

– Эта чертова старая карга! Она дала мне дерьмовый рецепт! …Или это была Амбер?! Как они смеют меня обманывать!

…Первые пять лет после получения рецепта мать изучала, как изменить его жидкую форму на твердую. Но, поняв, что это бесполезно, она переключилась на исследование того, как позволить телу приспособиться к жидкой форме.

Она пыталась создать антитела, которые смешаются с камнем, чтобы нейтрализовать его яд.

Вот почему она заставляла меня, свою дочь и подопытных пить яд. Она использует его на собственном теле только после того, как полностью убедится, что он безопасен.

Если бы только он был закончен в ближайшее время.

Тогда мама перестанет истерически кричать на своих учеников и больше не будет давать мне яд.

Может быть, она даже начнет играть со мной, учить магии или возьмет в путешествие.

Я была очень счастлива, когда мечтала о таком будущем.

Чтения книг было достаточно, чтобы дать мне полное знание о магии.

Все, что трудно было понять, я спрашивала у бабушки, старосты деревни. Другие ведьмы редко разговаривали со мной, и в то время в деревне не было ни одной ведьмы-ученицы моего возраста. Я любила бабушку, которая хвалила меня, когда я училась новой магии.

Иногда я также советовался с ней о вещах, которые не касались магии.

– Бабушка… я действительно дочь мамы?

Что, если меня заставляют пить яд, потому что я на самом деле чей-то ребенок? Что если моя настоящая мать искала меня где-то?

Время от времени я задумывалась.

– Ты гений этого столетия, этот талант ты унаследовала от Алонии. Ты определенно ее дочь…

но не бери ее в пример. Сохрани только хорошие черты.

Бабушка погладила меня по голове. Она, казалось, была очень огорчена.

Кукуруж была деревней, которую ведьмы, боявшиеся возобновления охоты на ведьм, построили, чтобы защитить мать, считавшуюся символом мира. Все было под ее контролем.

В конце концов, она была спасительницей Мистрии. Сильная и мудрая, лучшая ведьма в королевстве.

Многие ведьмы завидовали ей и совершали набеги на деревню. По крайней мере, мне так сказали.

...Дети действительно просты. В то время я даже уважала маму.

Когда я научилась читать и писать, я начала получать письма из столицы.

Они были от моего жениха, принца Рейна.

Даже этих коротких писем, приходивших всего несколько раз в год, было достаточно, чтобы сделать меня счастливой. В них всегда писалось одно и то же, но я была взволнована каждый раз, когда открывала конверт.

Для меня, у которой не было друзей и которая никогда не покидала деревню, это было очень вдохновляюще.

Все принцы из сказок были замечательными людьми, поэтому я была уверена, что он будет таким же.

Кроме того, если мы поженимся, я смогу уехать из Кукуружа. Я буду жить в замке. Я все еще не могла понять, что значит быть королевой, но была уверена, что это легче, чем пить яд каждый день.

Я бы предпочла писать свои ответы свободно, но все мои письма к принцу должны были сначала проходить через маму.

Изящная и грациозная. Позаимствую слова матери: «Никогда не знаешь, кто их прочтет, поэтому веди себя, как чистая девушка, которая не интересуется ни властью, ни статусом». Я не очень-то понимала его, поэтому вначале отвечала именно так, как хотела мама.

Скучные письма, которые я писала, ничего не говорили о моем настоящем «я».

Разве он не возненавидит меня? Я была встревожен.

Когда мне исполнилось 8 лет, с нами связался Владыка Азурита.

Они хотели, чтобы я, в совершенстве овладевшая контролем над своей магической силой, официально начала обучение роли королевы.

Именно тогда я впервые услышала правду о налете на королевскую столицу от матери и лишилась дара речи от ее бесчисленных злодеяний.

– Послушай меня. Не теряйте бдительности рядом с людьми королевства. Особенно с людьми из семьи Аспинелл. Они всегда ищут возможность использовать нас. Они ждут, когда ты совершишь ошибку.

…На самом деле, я уже смутно осознавала это. Материалы для самоцвета и объекты исследований были доставлены из королевской столицы. Ведьмы охотились за моей матерью.

Исследование Розового самоцвета на самом деле было чем-то плохим.

Мать была злой ведьмой. Король был плохим королем.

А я была дочерью той злой ведьмы.

– Тебе нельзя говорить правду. Если люди узнают об этом, вы с принцем Рейном умрете. Это контракт, который был заключен с вами обоими. Ты же умная девочка и знаешь, что это значит, верно?

Все волнение по поводу отъезда из Кукуружа впервые в моей жизни исчезло и сменилось страхом.

– Добро пожаловать, Соня, приятно познакомиться. С сегодняшнего дня считай это место своим домом. Ты также можешь называть меня братом.

– …П-приятно познакомиться.

– Ты что, нервничаешь? Как мило.

Брат был, как солнце.

Добрый, веселый и хладнокровный.

Но сначала я не могла сказать ему ни слова. Я боялась того, что случится, если я скажу что-то не так.

По правде говоря, отец Санига – Лорд семьи Аспинелл – тоже мало со мной разговаривал. Я ненавидела его взгляды, полные жалости, поэтому заперлась в отдельной комнате, которую мне дали, полностью посвятив себя обучению королевы. Я не могла потерпеть неудачу. «Если я хоть раз ошибусь, я буду унижена», – так я думала. Я не чувствовала себя живой.

Однако, привыкнув проводить неделю в особняке Аспинелл каждый месяц, я перестала так нервничать.

Еда, которую мне давали, не была отравлена. Каждый раз, когда я заканчивала задание, брат

хвалил меня. Он рассказывал мне интересные истории, которые не были написаны в книгах. Он баловал меня.

Учителя, которые обучали меня манерам и языку, были строгими, но они понимали сильные и слабые стороны и хорошо направляли меня. Они были действительно хорошими учителями. Даже если я потерплю неудачу один раз, они все равно дадут мне возможность попробовать еще раз.

Этого было достаточно, чтобы я почувствовала облегчение.

Постепенно я начала предвкушать поездку к семье Аспинелл.

После того, как я изучила высшую магию, я также начала помогать защищать деревню. Это был приказ моей матери.

Ведьмы, напавшие на Кукуруж из-за рецепта самоцвета, знали все. Они знали, что Багровая Ведьма Алония была ослеплена своей жадностью и убила свою наставницу Джеберу ради рецепта бессмертия. Я была в ужасе.

Я не чувствовала облегчения, пока не нанесла им последний удар. Я научилась пачкать руки и убила всех вторгшихся ведьм.

Когда я впервые убила другого человека, я всерьез подумывала о том, чтобы сбежать отсюда.

«Я не хочу этого делать. Я хочу все бросить, уехать куда-нибудь подальше и жить свободно».

Но к тому времени я уже полностью поняла, что побег не только не разрешен, но и невозможен.

Бегство из деревни также означало отказ от брака с королевской семьей Мистрии. Моя помолвка с принцем Рейном была доказательством мира между ведьмами и королевством. Ведьмы в деревне, которые боялись возобновления охоты на ведьм, наверняка сделают все, чтобы помешать мне уйти.

Самое главное, что королевская семья ни за что не позволила бы мне быть на свободе после того, как я уже знала правду 20-летней давности.

У меня не было уверенности, что я смогу уйти, не сделав врагами обе стороны. Поскольку я уже убила кого-то, я не могла возражать против такой же судьбы.

Я была маминой лабораторной мышью. Удобный инструмент для всех.

Мне даже не позволили жить ради себя. Мне было где остановиться, но бежать некуда.

Я уверена, что это то, что люди назвали бы «быть трагичной героиней». Я была похожа на слабую принцессу из романтической истории. Я не очень люблю таких героинь.

У меня были моменты, когда я думала о том, смогу ли я преодолеть эту ситуацию своими

собственными силами.

Я могла бы все рассказать брату и попросить его о помощи.

Но… На это у меня тогда не хватило смелости. Я не могла предать мать или полностью довериться брату. Если бы я совершила ошибку, мои действия могли бы быть восприняты как нарушение контракта, убив и меня, и принца Рейна.

Я делала вид, что все в порядке, и постепенно привыкла ходить меж Кукуружем и особняком Аспинелл.

Я никому не могла доверять. У меня даже не было уверенности в себе. Я затаила дыхание, ожидая, что ситуация как-то изменится.

Я не чувствовала себя живой.

Однажды на вечеринке я встретила девушку по имени Джудия. Она набросилась на меня, увидев, что меня сопровождает брат. Я хотела поладить с ней, потому что она была девочкой примерно моего возраста, но это казалось трудной задачей. Однако ее сестра, мисс Джуна, заботилась обо мне и улыбалась.

Леди Джуна была невестой брата. У нас было не так уж много возможностей поговорить, но однажды мы случайно выпили вместе чаю. Воспользовавшись случаем, когда брат покинул свое поместье по каким-то делам, я нерешительно спросила ее о кое-чем. Я думала, что она никогда не рассердится, что бы я ни попросила.

– Разве вы не ненавидите политический брак?

– О боже, о боже, – нежно ответила леди Джуна, обхватив ладонями щеки. – Нет. Я счастлива. В конце концов, лорд Саниг – замечательный человек.

Я почувствовала, что завидую. Я могла понять, что их отношения не были притворством. Если бы я вышла замуж, я бы тоже хотела, чтобы мой муж была кем-то вроде Санига.

Я все еще продолжала переписку с принцем Рейном, но, как обычно, в ней не было души. Я беспокоилась, смогу ли нормально поговорить с ним и посмеяться вместе, как это делали мисс Джуна и брат, когда мы встречались лично. У меня было предчувствие, что он уже разочаровался во мне, считая скучной девчонкой.

– Ты, должно быть, боишься выйти замуж за кого-то, кого не знаешь. Все будет хорошо. Я слышала, что Его Высочество Рейн – умный и красивый ребенок. Я уверена, что он будет идеальной парой для вас, леди Соня.

– Интересно…

– Да, пожалуйста, будьте более уверены в себе. Нет такого человека, который бы не полюбил

такую, как ты.

Откуда же взялись ее беспочвенные предположения? Я была немного раздражена.

Я бы предпочла, чтобы она не говорила так легкомысленно, когда ничего обо мне не знает.

Я даже представить себе не могла… каково это быть любимой кем-то.

Любила ли мама меня хоть немного?

Думал ли Саниг когда-нибудь обо мне, как о своей милой младшей сестре?

Неужели принцу Рейну не претила сама мысль жениться на мне?

Неужели народ этой страны действительно тоскует по смертоносной ядовитой королеве?

Тем не менее, я чувствовала, что, если бы не Розовый самоцвет, все было бы хорошо.

Когда мне было 11 лет, леди Джуна умерла от эпидемии.

Увидев, что все плачут, я поняла, что ее действительно любят.

Я не могла смотреть на мокрое от слез лицо брата.

Если бы Розовый самоцвет был закончен, возможно, леди Джуну удалось бы спасти. Я не могла не думать об этом, падая духом от необъяснимого чувства вины. Хотя в ее смерти не было моей вины.

Именно тогда я перестала полагаться на брата.

После этого я сделала владение магией видения прошлого своей целью.

Я хотела узнать о своем отце, который внезапно скончался. Может быть, он любил меня. Может быть, он был бы на моей стороне, если бы остался жив. Мне хотелось так думать.

Это была довольно сложная магия, но я смогла овладеть ею в течение года.

…Результаты оказались не очень удовлетворительными.

Отец, похоже, не проявлял ко мне особого интереса. Он был из тех людей, которые не отрывают глаз от книг, даже когда я, малышка, плачу рядом с ним.

Он обнял меня только один раз, попрекаемый бабушкой, но лицо у него было очень озабоченное. Я прекрасно понимала, что он не знает, что со мной делать. Даже если бы отец был здесь, ничего бы не изменилось.

Тем не менее, это стало хорошим способом убить время.

Мое любопытство заставило меня заглянуть глубже в свои воспоминания, в конце концов, даже превзойти границы.

– …Ха

Я видела свою прошлую жизнь.

Это было место далеко отсюда, мир без магии. Это был мир, который казался тесным и беспокойным, но он был переполнен полезными инструментами и широким разнообразием развлечений.

Жизнь женщины, живущей в таком мире, заставила меня задохнуться.

Хотя эта женщина была посредственна и по внешности, и по таланту, она проявляла огромную энергию в определенной области.

…Отаку действительно удивительны.

Они тратят все больше и больше денег на «моэ». Они влюблялись в вымышленного персонажа, становились настолько одержимы вымыслом, что это вызывало проблемы в их личной жизни и вгоняло их в радость и печаль болезненно прямолинейно.

Это был образ жизни, который я не могла понять, но… может быть, это было потому, что я заново переживала ее чувства…Таких вещей, как «манга», «игры» или «аниме», не было в моем мире, поэтому они согревали мое сердце. Я даже представить себе не могла, что существует мир, переполненный такими чудесными развлечениями. Я даже сомневалась, что это быа просто сон, но, в конце концов, решила, что пока это весело, все в порядке. После этого всякий раз, когда у меня было свободное время, я заглядывала в жизнь моего прошлого воплощения.

Таким образом, встреча с неким «аниме» изменила мою судьбу.

ГЬЯ! Уилл! Ты все такой же до боли милый, как всегда! Ты Бог?!!

Женщина из моей прошлой жизни была одержима работой под названием «Эмеральд и легенда о ведьме».

Это была история о том, как Эмеральд, принц Рейн и их четверо союзников спасли мир.

История, действие которой происходит в королевстве, где я жила.

http://tl.rulate.ru/book/15661/1280452